

Марк Вевиоровский

Сапожник

Марк Вевиоровский

Сапожник

«Издательские решения»

Вевиоровский М. М.

Сапожник / М. М. Вевиоровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967597-2

Заголовок этого опуса определился не сразу. Поскольку все это касалось чего-то неисполненного, неосуществленного вовремя, но тем не менее не помешавшего основному направлению в моей жизни...

ISBN 978-5-44-967597-2

© Вевиоровский М. М.
© Издательские решения

Сапожник

Марк Михайлович Вевиоровский

© Марк Михайлович Вевиоровский, 2019

ISBN 978-5-4496-7597-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заголовок этого опуса определился не сразу.

Поскольку все это касалось чего-то неисполненного, неосуществленного вовремя, но тем не менее не помешавшего основному направлению в моей жизни...

Это неосуществленное относилось к фотографированию – я много и успешно занимался фотографией, но многочисленные фото оставались в коробках и ящиках письменного стола и не материализовались в виде традиционных альбомов, обычно сохраняющих следы путешествий и встреч.

Возможно, полное отсутствие фотоальбомов можно объяснить невыработанной привычки детства – не было альбомов с семейными фотографиями, не было альбомов с памятными местами – и это при том, что в громадном книжном шкафу по возвращении в Москву в конце войны я обнаружил там и фотографии, и негативы, и фотобумагу, и реактивы...

Фотографии были разные. Было немало фотографий (и негативов) врачебных – мой дедушка был венерологом-дерматологом, служил в войсках, и фотографии мужчин с последствиями соответствующих заболеваний были ужасающи.

Много фотографий явно носили краеведческий характер – было много видов Крыма (откуда я впервые увидел Ласточкино гнездо) и Кавказа. Место дуэли Лермонтова, горы и очень редко колоритные местные жители.

Отдельно лежали фотографии плотных мужчин в сюртуках, дам в кринолинах с девочкой в панталончиках из-под платья.

Можно считать, что тогда я познакомился с техникой фотографии, точнее фотопечати – аристотипная фотобумага позволяла работать на свету, печатая контактно с негатива под ярким солнцем, визуально оценивать плотность получаемого позитива и останавливая процесс в растворе фиксажа.

Там же в шкафу я обнаружил реактивы для обработки фотоматериалов. Больше всего меня поразила вскрытая коробочка с гидрохиноном – блестящие игольчатые кристаллы лежали судя по дате на открытой упаковке с начала века (того, XX-го) и ничего с ними не происходило. Значительно позже я познакомился с гидрохиноном из фотомагазина – невзрачные серые комочки, гигроскопичные и быстро разлагающиеся на воздухе...

Но фотографировать я начал много позже – это был «Фотокор», овраг за деревней Видное. Свой собственный фотоаппарат «Комсомолец» появился у меня в 1950 году – это был простейший широкоплечный двухобъективный фотоаппарат жесткой конструкции, снимающий на 6-см пленку.

Катушка фотопленки с бумажным рекордом, плотно намотанная на катушку, на свету вставлялась в нижнее гнездо. Бумажный конец протягивался мимо кадрового окна и закреплялся за пустую катушку в верхней части. При закрытой крышке отсека с пленкой вращали рукоятку и по цифрам на ракорде через окошечко в задней крышке меняли экспонированный участок пленки на новый.

Формат кадра у фотоаппарата был 6х6 см или 4,5х6 см – для этого в кадровое окно вставляли металлическую заслонку.

Наводка на резкость производилась по метражу на оправе объектива, а гиперфокальное расстояние было обозначено красной точкой.

Теперь уж мало кто владеет терминами «кадровое окно», «гиперфокальное расстояние» и помнит, каким образом обеспечить максимальную глубину резкости – теперь обычная фотография с использованием светочувствительного материала большая резкость.

Катушки с пленкой были преимущественно немецкие, DEFA, двух величин светочувствительности по DIN. На защитном ракорде нанесены цифры для перемены кадров вручную через защитное окошечко: цифры в три ряда – для кадра размером 6х9 см, для кадра 6х6 см и для кадра 4,5х6 см.

Для обработки пленки выпускали картонные патроны с набором реактивов – проявители и фиксажи, пленки освобожденную от бумажного ракорда нужно было вставить в улитку пластмассового бачка.

Размер кадра – негатива – была достаточен для контактной печати, и несмотря на отсутствие условий в деревенской избе фотографии появлялись и радовали автора и объекты съемки.

Но с темой фотографии тем летом было связано еще одно обстоятельство.

На нашей улице чуть подальше жили еще две семьи москвичей-дачников, и обе с девочками. Постарше была темненькая Таня, а помладше беленькая Оля и у нее была громадная собака по имени Джугар.

А еще Оле подарили фотоаппарат «Турист» – складной фотоаппарат для фотопластинок размером 6,5х9 см. Фотопластинки с таким размером отсутствовали, и я совершал подвиги – в темноте алмазом разрезал пластинки размером 9х12. Получалось неровно, но несколько касет удалось зарядить и использовать. Были ли получены отпечатки – не помню, но фотографий размером 6х6 тогда было много.

Я вспоминаю удачные сделанные мною тогда снимки и сожалею о том, что они не сохранились, особенно мне тогда удавались портреты – формат снимков что-ли был подходящий?

Фотограф без фотографий, сапожник без сапог. А еще иногда чтобы подчеркнуть низкую квалификацию специалиста говорят, что он сапожник...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.